

Чтоб меня!

'Что происходит с учеником-монахом?'

'Сходит с ума?'

'Что я сделал, чтобы ученик монаха сошел с ума?'

Внешне Чу Куангрэн казался очень спокойным, но в глубине души он размышлял о монахе, и у него было много вопросов.

Разве он не сказал всего шесть слов?

Как это могло заставить ученика монаха сойти с ума?

Если бы он знал, что такое случится раньше, то не стал бы придумывать все на ходу. Если бы с этим учеником случилось что-то плохое, стал бы Храм Грома искать его, чтобы отомстить?

Чу Куангрэн продолжал обдумывать различные меры по спасению монаха.

Хотя он и не боялся Храма Грома, но его не оставляла равнодушным ситуация, в которой оказался Ву Е. Он не мог бездействовать и не помогать.

Чу Куангрэн посмотрел на У Е и втайне скрипнул зубами.

'Я должен продолжать придумывать!'

"Жизнь создаётся самим человеком, а видимость - сердцем, поэтому всё в этом мире - лишь видимость. Если сердце не движется, то все вещи неподвижны. Если сердце не меняется, то ничего не меняется".

"Глупая мысль - это конец мудрости, а разумная мысль - это рождение мудрости".

"Все видимости иллюзорны. Если увидеть, что все видимости на самом деле не являются их истинными проявлениями, то можно увидеть Будду..."

Чу Куангрэну было уже все равно, есть ли в этих стихах смысл. Он просто продолжал декламировать буддийскую классику, которую читал в своей прошлой жизни.

Мастер секты Горизонт Крыла был ошеломлён до глубины души. Судя по тому, что он

услышал, в каждом слове Чу Куангрена содержалась изысканная буддийская доктрина.

'Какого уровня просветления нужно достичь в буддизме, чтобы говорить такие слова!'

'Наш глава секты не может быть живым реинкарнацией Будды, верно?'

Стоявший рядом с ним Ленг Чангконг с жалостью в глазах смотрел на У Е.

'Всё кончено, всё кончено'.

'Шесть слов, сказанных главой секты, уже привели У Е на грань безумия. Теперь он произнёс ещё больше слов...

'Неужели мастер У Е взорвётся на месте?'

Чем больше Ленг Чангкун думал об этом, тем больше ему казалось, что это может произойти. Он молча жестом приказал ученикам, стоявшим позади него, отойти назад.

отойти назад.

Когда изо рта Чу Куангрена полились изысканные буддийские стихи, мрачное лицо У Е постепенно стало безмятежным.

Его взволнованная духовная энергия тоже успокоилась. Вдруг из его тела вырвался сильный буддийский свет и устремился в небо.

Он обрел понимание!

Под руководством Чу Куангрэна сомнения, мучившие его долгие годы, разрешились одно за другим, а уровень его буддийской культуры поднялся на ступень выше.

Хотя он понял лишь малую часть того, что сказал Чу Куангрэн, это заставило его еще больше восхититься им.

"Примите мое почтение, учитель".

У Е опустился на колени перед Чу Куангреном и поклонился ему.

Это зрелище несказанно шокировало окружающих культиваторов.

Это был ученик монаха Храма Грома, а также Молодой Император из молодого поколения, но он добровольно встал на колени перед Чу Куангреном.

Это было поистине невероятно.

"Пожалуйста, встаньте". Чу Куангрэн безропотно принял почтение У Е, но в то же время почувствовал облегчение.

"Наконец-то всё закончилось".

У Е встал и сказал: "Учитель, пожалуйста, позвольте мне стать вашим учеником. Ваша буддийская культивация настолько высока, что это просто невероятно. Одного вашего наставления было достаточно, чтобы ответить на мои сомнения, даже если я постиг лишь малую их часть".

"Ваши наставления принесли мне пользу на всю оставшуюся жизнь, как я могу отплатить за такую доброту, которую Вы мне оказали? Поэтому с сегодняшнего дня я буду обращаться к вам как к своему учителю".

"Учитель У Е, вы слишком вежливы".

Чу Куангрэн захихикал. То, что У Е хотел, чтобы Чу Куангрэн стал его учителем, не означало, что он действительно признавал Чу Куангрэна настоящим учителем, это было просто почетное обращение.

Он не возражал против этого, пока это не влияло на него.

После освобождения Армии Мучителей и зачистки поля боя Чу Куангрэн раздумывал, стоит ли ему снова входить в Ядро Древнего Поля Битвы.

После некоторых раздумий он решил пойти и посмотреть. Однако, так как Ядро Древнего Поля Битвы было очень опасным местом, он решил временно оставить Лан Юя в Городе Солнца, а самому отправиться на разведку.

...

На Поле Древней Битвы.

Чу Куангэн находился во Внутренней зоне и только что миновал Древнее Королевство Лу.

После того, как армия Мучителей прорвала их печать, заколдованная граница рассеялась,

открыв взору древний город под солнцем.

Чу Куангрэн тихонько вздохнул, глядя на полуразрушенную стену древнего царства. Королевство Лу в свое время тоже было могущественной ортодоксией мудрецов, и его фундамент был даже прочнее, чем у Королевской Лазурной Династии.

Однако, несмотря на всю свою силу, великое королевство Лу так и не смогло избежать участи разрушения.

Это доказывало, что ничто не вечно в этом мире. При этой мысли желание Чу Куангрэна обрести силу стало еще сильнее.

Только став сильнее, он мог обеспечить выживание Секты Чёрного Неба.

Став Императором!

Нет, он хотел превзойти даже великих императоров!

Глаза Чу Куангрэна загорелись решимостью.

Глядя на древний город перед собой, он вдруг вспомнил кое-что. "Похоже, Шан Хань забрал оружие Граничного Императора? Интересно. Интересно, когда он решится искать меня после того, как получит оружие Граничного Императора?"

Подумав об этом, он с нетерпением стал ждать их встречи.

Среди молодого поколения он был непревзойдённым. Если бы перед ним появилось несколько сильных культиваторов, он бы с радостью встретился с ними и сразился.

Чтобы не было скучно, он рассматривал это как способ разрядки.

В этот момент.

Из дворца королевства Лу внезапно донеслись звуки драки.

Фигура Чу Куангрэна превратилась в поток света, и в следующее мгновение он оказался во дворце королевства Лу.

Там группа культиваторов о чем-то спорила.

"Отдайте кости мудреца! Иначе не вздумай уходить отсюда живым!" - крикнул крепкий мужчина другому юноше.

Окружающие культиваторы тоже угрожающе уставились на юношу. Непокоримый юноша холодно ответил: "Вам нужны кости этого мудреца? Только в мечтах!"

"Хмф, тогда смерть придет к тебе".

Все бросились вперед и набросились на юношу.

Общая база культивирования этой группы была неслабой, и даже самый слабый из них был Боевым Монархом. А боевая мощь молодого человека была на уровне Почетного поздней стадии.

Однако в группе было не менее трех человек, обладавших схожей с ним боевой мощью, поэтому юноша оказался в меньшинстве и вскоре оказался в невыгодном положении.

Когда Чу Куангрэн подошел к юноше, тот уже был весь в синяках и травмах.

Подслушав их разговор, Чу Куангрэн задумался.

"Кости мудреца".

"Если я не ошибаюсь, это останки правителя царства Лу. Не могу поверить, что его тело оставили здесь".

Внешний вид королевства Лу, естественно, привлекал к нему множество искателей приключений.

После того, как Чу Куангрэн очистил сокровищницу королевства Лу, а Шан Хань забрал оружие Пограничного Императора, самым ценным здесь, естественно, оказалась кость мудреца.

Именно за нее сейчас и шла борьба.

Видя, что юноша весь в синяках и ранах, Чу Куангрэн не собирался наносить удар. Ведь он не знал этого юношу.

Случаи, когда культиваторы убивали друг друга ради кражи, грабежа и мародерства, были очень распространены.

Через некоторое время другой культист отрубил юноше руку и унес ее вместе с кольцом Инь и Ян.

В кольце Инь и Ян хранились кости мудреца!

Все тут же бросились к нему.

"Кости мудреца - мои!"

"Отвали!"

Однако тут же на сломанную руку обрушился поток поглощающей силы. Чу Куангрэн просто протянул руку и снял с нее кольцо Инь и Ян.

Его духовные мысли почувствовали, что в кольце действительно хранились останки правителя царства Лу.

Поверхность останков излучала золотистый свет и испускала слабые потоки Даосской Рифмы. Эти скелетные останки были намного сильнее, чем останки обычных Мудрецов.

Чу Куангрэн сделал вывод, что при жизни Правителя Королевства Лу его культивационная база могла быть близка к уровню Великого Мудреца.

Сейчас найти такого сильного культиватора было крайне редко, так как не во всех ортодоксальных мудрецах на Звезде Твердыни был Великий Мудрец, присматривающий за ними.

"Этот набор скелетных останков, несомненно, очень ценен".

Глаза Чу Куангрэна загорелись.

При виде кольца Инь и Янь у Чу Куангрэна у культиваторов вдруг испортилось выражение лица. Некоторые из них, не говоря ни слова, вооружились оружием и бросились к нему, желая убить его и отобрать добычу.

<http://tl.rulate.ru/book/68089/3375423>